

– Елена Анатольевна, почему вы считаете приговор Михаилу Ходорковскому и Платону Лебедеву опасным для современного российского бизнеса?

– В первую очередь потому, что этот приговор – доказательство избирательного правосудия. Страшна позиция суда, которая может стать прецедентом, стабильной судебной практикой. В нашей Конституции закреплён принцип независимости суда и подчинения его только закону. Но на практике суды при принятии решений руководствуются сегодня не столько законом, сколько решениями других судов по аналогичным делам. Особенно это касается так называемых заказных дел, когда судья, не зная, как обосновать приговор с точки зрения закона, ищет подходящий аналог решения. Ведь не один же он такой на белом свете. Поэтому создание любого прецедента, не вполне основанного на законе, крайне опасно.

Из приговора Ходорковскому, например, вытекает, что владение физическим или юридическим лицом двумя пакетами акций в акционерных обществах, конкурирующих друг с другом, является потенциальным преступлением: голосуя пакетом в одном АО, вы организуете хищение в другом, поскольку это может привести к недополучению вторым АО прибыли и потенциальных дивидендов. Абсурд? Конечно. Но прецедент тем не менее создан, и им можно воспользоваться.

Второе. Теперь для акционера АО крайне опасно голосование, невыгодное другому акционеру. В приговоре Ходорковскому такое голосование расценено как хищение у другого акционера. Третье – создание трансграничных холдингов в двух юрисдикциях, в которых различаются налоговые режимы, есть потенциальное преступление, поскольку одно из государств неизбежно теряет налогооблагаемую базу. Более того, таким способом якобы происходит хищение налоговых средств. Четвёртое – опасно создавать холдинги, в которых «дочки» имеют сторонних акционеров. Во всяком случае, холдинговой компании теперь крайне опасно заключать сделки с такими «дочками»: извлечение из этих сделок прибыли может быть расценено как хищение. Вот лишь

ДЕЛО № ? сдвинулось

Влиянию второго приговора по делу ЮКОСа на отношения общества и власти был посвящён «круглый стол» с участием представителей Общественной палаты, юристов, политологов, правозащитников и журналистов, на котором состоялась острая дискуссия о судебной реформе и об отсутствии доверия россиян к судебной системе. Одним из ярких выступлений стала речь доктора юридических наук, адвоката Михаила Ходорковского, профессора МГУ Е.А. Лукьяновой, заявившей, что прокуратура не смогла разъяснить людям суть обвинения и приговора, которыми «безумно взволновано бизнес-сообщество», а СМИ хотя и пытаются это делать, но «весьма специфическим образом». «БЭП» попросил Елену Анатольевну разъяснить, чем опасен данный прецедент и к каким негативным последствиям он может привести, а также высказать мнение о судебно-правовой реформе.

краткий перечень последствий приговора. Главное же состоит в том, что после вынесения приговора Хамовническим судом практически каждый предприниматель рискует повторить судьбу Ходорковского. Вообще впечатление от этого двадцатимесячного процесса тяжкое. Особенно от крайне низкого профессионального уровня прокурорских работников.

– *Со студентами юридического факультета МГУ вы обсуждали эти проблемы?*

– Недавно я услышала от студентов слова, которые повергли меня в ужас. Они мне сказали: «Мы не хотим жить в государстве, где премьер-министр публично заявляет, что обвинение доказано, в то время, когда судья еще находится в совещательной комнате! В стране, где приговор выносит не судья, а глава правительства! Ведь тогда все принципы правосудия летят в тар-тарары». Так что это приговор знаковый. Мне лично за него очень стыдно. Стыдно за то, что в моей стране могут выноситься такие приговоры. На глазах у всех из ничего состряпанное уголовное дело закончилось приговором в 14 лет! А в итоге большинство так и не поняло, за что на этот раз осудили Ходорковского и Лебедева.

– *По вашему мнению, участникам «круглого стола» удалось разъяснить гражданам, за что судили Ходорковского?*

– Сам по себе «круглый стол» меня не сильно впечатлил. Однако нужно учитывать, что это только начало. Одно из первых и не самых удачных публичных обсуждений этого процесса. Кстати, меня удивило присутствие на нем господина-артиста Караулова с его неоднократно показанной по ТВ театральной миниатюрой «О плохом Ходорковском». Он был там неуместен и нелеп.

– *Вы имеете в виду всем известную «историю» выселения банком «Менатеп» жилого дома в центре Москвы и пострадавшей Светланы Враговой (режиссера, художественного руководителя театра «Модерн»), у которой в этом доме была квартира?*

– Да. Я на днях была в тюрьме у Михаила Борисовича. Он рассказал мне, что дом этот являлся нежилым. У госпожи Враговой был срочный (до начала реконструкции) договор аренды нежилого помещения. И все равно сотрудники ЮКОСа нарушили закон – взломали дверь без представителей правоохранительных органов. За что

и были наказаны. Ходорковский потребовал от них купить ей квартиру за счет собственных бонусов. Но вернемся к «круглому столу». Мне, например, не ясно, почему было ограничено число его участников. Если бы пригласили больше членов Общественной палаты, результат был бы более достоверным с точки зрения выявления общественного мнения. Кстати, для меня загадка, почему этот «круглый стол» проводился не в Общественной палате? Но все равно большинство участников сошлись во мнении, что приговор невятен, непонятен обществу. К тому же СМИ не содействуют пониманию происходящего. По ним выходит, что второе дело – опять за неуплату налогов. Но ведь это не так. Новое дело – это дело о том, как подсудимые похитили всю нефть (даже больше), добытую ЮКОСом за несколько лет, при этом компания имела прибыль и платила налоги. А ее дочерние компании, у которых якобы эта нефть украдена и которые признаны потерпевшими, тоже в течение всех этих лет имели прибыль. То есть подсудимые украли нефть у себя самих, заплатили налоги с украденного, за их недоплату отсидели по семь лет в тюрьме, но при этом никто не пострадал. Лично у меня все

это ассоциируется с состоянием острого приступа шизофрении. По крайней мере, как это состояние описано в учебнике судебной психиатрии.

– На «круглом столе» обсуждалась необходимость создания механизма контроля за деятельностью судов. Кто, на ваш взгляд, должен осуществлять такой контроль? Общество или государство?

– По идее, это задача государства. Но сегодня мы вынуждены констатировать, что государственные институты функционируют крайне неэффективно. Получается абсурдная ситуация! Граждане платят налоги на содержание чиновников, но, когда горят леса, граждане сами тушат пожары. Когда убивают, грабят и насилуют, граждане сами разыскивают преступников. А суды при этом все чаще выступают на стороне чиновников против граждан. Попробуйте придите в отделение милиции с заявлением о возбуждении уголовного дела! В ноябре мы с Анатолием Кучереной пытались заставить одно отделение милиции возбудить уголовное дело по факту проникающего ножевого ранения – около станции метро «Новые Черемушки» парнишку дважды ударили ножом и отняли мобильник. Причем преступники даже

не убежали, а «медленно удалились». Этот парень – студент-юрист – сразу пошел в милицию, написал заявление. Через неделю уголовное дело так и не было возбуждено! О нем вспомнили только через месяц, когда молодежь вышла на Манежку.

– А как это связано? После выступлений националистов на столичной Манежной площади отделения милиции стали жестче проверять?

– Видимо, испугались. Так что осуществлять контроль за судами придется тоже нам самим. По логике вещей на эту работу должна пойти часть налогов. И если государство уже сегодня не начнет всерьез что-то делать, то последствия для него могут быть самые неприятные. Потому что жить гражданам в подобных условиях крайне неудобно.

– Жить неудобно, но живем...

– Это все до определенного предела. Спираль сжимается. Сила противодействия действует гораздо быстрее и жестче. Ее ничем нельзя остановить. Наступит момент, когда граждане могут сказать: нам не нужно такое государство. Президент пытается менять эту ситуацию. Но многие его действия саботируются чиновниками. И все же борьба с коррупцией началась. Граждане стали создавать различные организации по борьбе с коррупцией. Блог Алексея Навального уже собрал кучу денег.

– Как сообщают СМИ, блогер Алексей Навальный собрал около 5 миллионов рублей на поддержку сайта «РосПил», запущенного в декабре прошлого года для публикации подозрительной информации о госзакупках.

– О чем это говорит? Достало! Мы больше так жить не можем. Значит, станем помогать государству решать эти проблемы. Но если оно опять ничего не будет делать, последствия, повторю, могут быть самые печальные.

Как это ни парадоксально, но дело Ходорковского – Лебедева сдвинуло с мертвой точки реформу суда и борьбу с неправоудными решениями. Несмотря на вопиющую неправоудность приговора по этому делу. Или даже благодаря ей. Можете считать меня оптимистом-романтиком. Хотя я просто хорошо информированный человек.

Юлия Седова